

УДК 502.3

ISSN 1812-5220
© Проблемы анализа риска, 2017

Геоэкология и геополитика в Арктике: экологические и политические риски

О. П. Трубицина,
ФГАОУ ВО «Северный
(Арктический)
федеральный университет
им. М. В. Ломоносова»,
г. Архангельск

В. Н. Башкин,
ФГБУН Институт физико-
химических и биологических
проблем почвоведения РАН,
ООО «Газпром ВНИИГАЗ»,
Московская обл., пос. Развилка

Аннотация

Статья посвящена вопросам геоэкологии и геополитики в Арктике. Авторы раскрывают важность сочетанного учета геоэкологических (ГЭР) и геополитических (ГПР) рисков при промышленном освоении Арктической территории. Особое внимание уделяется вопросам рейтингов рисков деятельности предприятий нефтегазовой отрасли в 2009—2015 гг. с акцентом на ключевые проблемы, трансформацию рисков в возможности и на важность учета взаимосвязи и взаимовлияния ГЭР и ГПР для выработки стратегии управления ими, модели планирования и ведения бизнеса в Арктическом регионе.

Ключевые слова: геоэкологический риск, геополитический риск, геоэкология, геополитика, рейтинг, нефтегазодобывающая промышленность, Арктика.

Содержание

Введение

1. Тенденции рейтингов ключевых рисков деятельности предприятий нефтегазовой отрасли
2. Арктика как территория стратегических интересов: угрозы ГЭР и ГПР

Заключение

Литература

Введение

В настоящее время усилия мирового делового сообщества направлены на обеспечение эффективного управления рисками. С одной стороны, данный вопрос является хорошо изученным. Однако во всем многообразии фундаментальных и прикладных исследований нередко отсутствуют новизна, отраслевая специфика управления рисками, учет взаимосвязи и взаимовлияния различных рисков [1].

Для нефтегазовых компаний проблема управления рисками также является актуальной и имеет свою специфику, особенно если речь идет об их деятельности в полярных широтах. Так, руководители нефтегазовых компаний рассматривают свои стратегии, модели планирования и ведения бизнеса для управления рисками [2] в Арктическом регионе. Сегодня этому уделяется повышенное внимание в связи с геополитической заинтересованностью многих стран, обусловленной природно-ресурсным потенциалом Арктики. Международное сообщество рассматривает ее ресурсное богатство как общее достояние человечества, предназначенное для удовлетворения энергетических потребностей населения планеты с ожидаемой к 2050 г. численностью в 9,1 млрд человек [3].

В настоящее время помимо уже реально осуществляемого развития программ по добыче углеводородов на континентальном шельфе, в частности на платформе «Приразломная» дочерней организации ПАО «Газпром» — Газ-

пром Нефть), разрабатываются на ближайшие годы новые. Так, планируется добыча газа в Карском море и Обско-Тазовской губе, так же как и в Печорском море [4—7]. В более отдаленной перспективе нефтегазовыми компаниями (ПАО «Газпром», Роснефть) рассматривается и Баренцево море [5—7].

Актуальность геополитики значительно усиливается с учетом, как правило, суровых природно-климатических условий в перспективных арктических регионах нефтегазодобычи. Это заставляет проводить изучение ГЭР для различных объектов нефтегазовой промышленности [8]. При этом показатели ГЭР определяются как риски, возникающие в природно-климатических и геополитических условиях Арктики в системе «промышленность — окружающая среда», связанные с взаимообусловленным воздействием объектов промышленности на окружающую среду и окружающей среды на объекты промышленности [9]. Оценка ГЭР отражает характер и силу взаимодействия данных взаимообусловленных отношений антропогенных и природных факторов [10]. В то же время глобальный уровень ГПР связан с общемировыми процессами и тенденциями объявления зоны Арктики с ее природно-ресурсным потенциалом международной. Индикатором возможного проявления ГПР считается нарушение состояния стратегической стабильности в геостратегическом пространстве Арктики. В данном контексте ГПР представляет собой вероятность изменения геополитической ситуации на региональном и глобальном уровнях, выражающегося в неблагоприятных условиях (риск гибридной войны, военные столкновения и т.д.) или дополнительных возможностях [11].

В данной статье рассматриваются основные риски деятельности компаний нефтегазовой отрасли за 2009—2015 гг. Идентификация данных рисков, осуществленная с помощью метода контент-анализа, позволила составить рейтинг главных десяти рисков деятельности предприятий нефтегазовой отрасли, отражающих ее ключевые проблемы и наиболее значимые тенденции в развитии.

Статья сфокусирована на двух аспектах:

1. На главных рейтинговых позициях, а именно на рисках, связанных с геоэкологией и геополитикой: а) позиция «Риски в области охраны труда, техники безопасности и охраны окружающей среды,

а также обеспечения соответствия законодательным требованиям» сопряжена с ГЭР; б) позиция «Доступ к запасам или рынкам: ограничивающие факторы политического характера и конкуренция за подтвержденные запасы» сопряжена с ГПР.

2. ГЭР и ГПР предприятий нефтегазовой отрасли в Арктическом регионе с выявлением неблагоприятных условий и дополнительных возможностей.

1. Тенденции рейтингов рисков деятельности предприятий нефтегазовой отрасли

Неблагоприятные события глобальных масштабов оказывают влияние на деятельность предприятий нефтегазовой отрасли. На фоне этого возникают риски, имеющие долгосрочный характер. Однако степень их относительной важности в течение каждого года меняется [2].

Под рейтингами рисков авторы понимают совокупность факторов, вызывающих риски, упорядоченные по порядковому номеру позиции, отображающей их степень важности и значимости для предприятий нефтегазовой отрасли.

Наиболее значимые тенденции рейтингов рисков демонстрирует табл. 1, составленная авторами на основе исследований в области бизнес-рисков аудиторско-консалтинговой компании Ernst & Young [2, 12, 13]. Десять основных отраслевых рисков ранжированы исходя из степени их значимости по состоянию на 2009, 2011, 2013 и 2015 гг.

Важно отметить то, что лидирующими позициями рейтинга рисков в 2009—2015 гг. являются две ключевые: 1) доступ к запасам или рынкам: ограничивающие факторы политического характера и конкуренция за подтвержденные запасы (ДкЗ); 2) риски в области охраны труда, техники безопасности и охраны окружающей среды, а также обеспечения соответствия законодательным требованиям (ОТ, ТБ и ООС).

Анализируя основные тенденции рейтингов рисков, следует выделить смену позиции № 1 в 2013 г. с риска ДкЗ на риски ОТ, ТБ и ООС. Эти две доминантные позиции рисков обусловлены геополитическими и геоэкологическими факторами. Так, на предприятиях нефтегазовой отрасли до 2011 г. главным среди всех прочих был ГПР, значение которого к 2013 г. незначительно ослабло, и на первый план выдвинулся ГЭР.

Тенденции рейтинга рисков деятельности предприятий нефтегазовой отрасли

Таблица 1

Риск	Позиция в рейтинге			
	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.
Риски в области охраны труда, техники безопасности и охраны окружающей среды, а также обеспечения соответствия законодательным требованиям (ОТ, ТБ и ООС)	—	5	1	1
Неустойчивость цен; управление долгосрочными инвестициями при наличии риска значительных ценовых колебаний	3	9	2	2
Доступ к запасам или рынкам: ограничивающие факторы политического характера и конкуренция за подтвержденные запасы (ДкЗ)	1	1	3	3
Рост затрат и инфляция	4	3	4	6
Неопределенность энергетической политики	2	2	5	5
Ухудшение финансовых условий деятельности компаний	5	4	6	4
Дефицит кадровых ресурсов (например, нехватка квалифицированного персонала, увеличение среднего возраста работников)	6	6	7	7
Конкуренция, вызванная появлением новых технологий и источников энергии (например, альтернативных видов топлива)	—	10	8	8
Информационная безопасность	—	—	9	10
Рост масштабов и степени сложности проектов	—	—	10	9
Изменение климата и экологические проблемы	7	8	—	—
Взаимное дублирование услуг, предлагаемых международными нефтяными и нефтепромышленными сервисными компаниями	8	—	—	—
Нарушение в снабжении	9	—	—	—
Новые сложности операционного характера, в том числе связанные с работой в неизученных условиях	—	7	—	—

Риск ДкЗ относится к стратегическим рискам, обусловленным характером взаимодействия с клиентами, конкурентами и инвесторами. Риски ОТ, ТБ и ООС принадлежат к операционным рискам, которые оказывают влияние на окружающую среду и процессы, системы, персонал и цепочку создания стоимости компании в целом [2].

1.1. Доступ к запасам: ограничивающие факторы политического характера и конкуренция за подтвержденные запасы (ДкЗ)

Одна из главных проблем предприятий нефтегазовой отрасли — обеспечение доступа к достаточным запасам углеводородного сырья. При этом риски, связанные с этим, обусловлены как географическими, экологическими, так и геополитическими факторами. Передовые технологии позволяют осваивать новые запасы. Рост мирового спроса на энер-

гоносители и падение добычи в целом ряде давно разрабатываемых нефтегазоносных провинций обуславливают активизацию геолого-разведочных работ на существующих месторождениях, а также повышенное внимание к вопросам увеличения нефтеотдачи. Наряду с этим все больше компаний рассматривают возможность эксплуатации запасов, разработка которых ранее считалась нерентабельной из-за сложных горно-геологических или природно-климатических условий [13]. Возникшая необходимость искать новые месторождения и переносить разведку во все более труднодоступные районы способствует росту не только ГПР, но и усилению ГЭР. Активное развитие технологий, направленных на повышение эффективности разведки и разработки новых запасов, открывает перед нефтегазовой отраслью новые горизонты и фактически опровергает распространенную концепцию, согласно которой пик добычи уже миновал. Развед-

ка и освоение месторождений в новых регионах для многих компаний являются единственной возможностью повышения уровня восполнения запасов. В условиях постоянного поиска новых источников нефти и газа реальные очертания приобретают планы, связанные с разведкой и добычей запасов углеводородного сырья на арктическом шельфе [2, 13]. Для международных нефтяных компаний рентабельность их деятельности здесь зависит от наличия возможностей для обеспечения стабильного доступа к запасам углеводородов [12] и связанной с этим минимизацией ГПР.

1.2. Риски в области охраны труда, техники безопасности и охраны окружающей среды (ОТ, ТБ и ООС)

Данные риски впервые появились в 2011 г. и сразу заняли пятое место среди первых десяти. Согласно мнениям, высказанным тогда респондентами, влияние рисков ОТ, ТБ и ООС на нефтегазовую отрасль практически не изменится в течение ближайших трех лет [2]. Однако в 2013 г. акценты распределения рисков сместились и позиция рисков ОТ, ТБ и ООС вышла на первое место по своей значимости.

Актуальность проблем ОТ, ТБ и ООС для предприятий нефтегазовой отрасли возросла в связи с более пристальным вниманием, которое стали уделять руководители нефтегазовых компаний стабильной и устойчивой модели деятельности, а также свидетельствует об усложнении задач операционного характера, стоящих перед участниками отрасли. Это указывает на возросшее влияние общественности [12]. Так, в подходах, применяемых при оценке внешней составляющей инвестиционной привлекательности предприятий, усиливается значение экологических рейтингов как элементов развития системы ответственности бизнеса для реализации принципа «триединства» экономической, социальной и экологической сторон деятельности компании. При этом важным итогом учета экологических рейтингов является трансформация на практике принципа приоритетного привлечения инвестиций в компании, в наибольшей степени отвечающие критериям устойчивого развития. Интерес инвесторов (как институциональных, так и частных) к рейтинговым индексам растет, вследствие чего сами компании рассматривают их как

стимул для постоянного улучшения внутренней среды [7, 10, 14].

Повышенное внимание к вопросам ОТ, ТБ и ООС может повлиять на способность предприятий нефтегазовой отрасли вести работы по разведке и добыче в Арктическом регионе, характеризующемся повышенной экологической чувствительностью. В частности, в настоящий момент в общественно-политических кругах растет обеспокоенность в связи с возможными экологическими последствиями освоения его нефтегазоносных месторождений, а соответственно, и с повышенными ГЭР.

Таким образом, нефтегазовые компании являются объектом пристального внимания не только со стороны государства, но и со стороны акционеров, общественно-политических кругов, требующих раскрытия информации о ГЭР. В связи с произошедшей в Мексиканском заливе экологической катастрофой, вызванной разливом нефти, ожидается полное раскрытие информации об угрозах, связанных с шельфовым бурением, и возможных экологических последствиях буровых работ на морском шельфе, а также о реализованных в нефтегазовых компаниях мерах по предотвращению подобных аварий, минимизации и управлению ГЭР. Обеспокоенность мирового сообщества по поводу состояния окружающей среды оказывает влияние на процесс принятия компаниями нефтегазовой отрасли управленческих решений, касающихся стратегического развития, в связи с чем в настоящее время наиболее актуальными стали задачи минимизации ГЭР путем улучшения стратегии их управления, повышения инвестиционной привлекательности компаний и т. д. [2].

1.3. Трансформация ГЭР и ГПР в возможности

Трансформировать риски нефтегазовой отрасли в возможности можно несколькими путями, основные из которых следующие.

1. Разведка и разработка месторождений в новых регионах. Расширение географических границ производственной деятельности открывает новые возможности для компаний, обладающих необходимыми технологиями и ресурсами.

2. Разработка традиционных месторождений в труднодоступных регионах. Респонденты подраз-

деляют данные регионы на две группы. К одной относятся такие страны, как Ирак или Нигерия, в которых инвесторы сталкиваются со значительными политическими рисками и рисками в области безопасности, к другой — Арктика и другие экологически уязвимые регионы, которые ставят перед операторами задачу снижения воздействия на окружающую среду [2].

Данные пути трансформации ГЭР и ГПР в возможности являются очень перспективными при усилении взаимодействия геополитики с геоэкологией. Высокий эффект от их взаимодействия может быть получен при акценте на концепцию устойчивого развития [15]. В настоящее время нефтегазовые компании осваивают Арктический регион, который прежде считался слишком труднодоступным, требующим чрезмерных затрат или политически нестабильным. В связи с этим ведение здесь деятельности не представлялось целесообразным. Однако на фоне ожидаемого высокого спроса на энергоносители, а также более совершенных технологий и бизнес-процессов такой регион становится перспективным. В действительности с разведкой и разработкой месторождений в Арктическом регионе связаны основные возможности для компаний нефтегазовой отрасли, причем вероятнее всего, данная тенденция обусловлена развитием технологий.

Прогнозируют, что актуальность этих возможностей будет только возрастать. Распространение новых технологий, повышение качества сейсмических данных и более эффективные методы их интерпретации в последнее время открывают перед нефтегазовыми компаниями такой ранее не освоенный регион, как Арктика. Однако в то время как инновационные технологии, нацеленные на снижение ГЭР, открывают доступ к дополнительным запасам, в отрасли идет борьба за лицензии на геологоразведку и добычу в новых, богатых полезными ископаемыми регионах, а также за сами технологии, что способствует повышению ГПР. Многие компании уже подписали соглашения о совместной деятельности и иных формах сотрудничества с целью получения доступа к новым технологиям и выявления возможности их передачи на другие рынки. В связи с этим компаниям следует проявлять большую гибкость при выборе стратегии бизнеса, инвестируя

как в развитие сотрудничества, так и в освоение нового региона [2].

Таким образом, разведка и разработка традиционных месторождений в регионах, являющихся труднодоступными по причинам политического, природного, экологического или иного характера, могут служить возможностями для развития бизнеса. Степень важности данных возможностей рассматривают по-разному. С одной стороны, инвесторы сталкиваются с серьезными ГПР и угрозами безопасности на фоне высокой степени неопределенности. С другой стороны, приходится решать задачу снижения ГЭР в экологически уязвимом Арктическом регионе.

Для того чтобы в полной мере реализовать данные возможности, компаниям требуется инвестировать в развитие технологий и кадровые ресурсы, а также выработать способные к адаптации бизнес-модели. Совершенствование технологий способствует как повышению показателей извлекаемости нефти, так и понижению ГЭР.

Пренебрежение ГЭР может повлечь за собой самые серьезные последствия в виде огромных штрафов и безвозвратно утраченной репутации в глазах общественности. Последнее десятилетие прошло под знаком ужесточения требований законодательства и регулирующих органов в ответ на растущий уровень ГЭР, связанный с ОТ, ТБ и ООС [13]. Соблюдать требования в условиях постоянно меняющегося законодательства сложно, особенно если каждая страна имеет свои национальные требования и свой порядок их толкования. Однако в мире растет осознание необходимости гармонизации нормативных требований и создания единого международного механизма регулирования деятельности компаний. Данный процесс имеет свои издержки. Один из них — это растущий риск, связанный с неопределенностью толкования единых международных требований и механизмов их применения.

Для решения данной проблемы в рамках деятельности нефтегазовых компаний на территории Арктики в Москве (ноябрь 2012 г.) в ООО «Газпром ВНИИГАЗ» состоялось первое заседание вновь образованного подкомитета ПК8 «Арктические операции» технического комитета ИСО/ТК «Материалы и оборудование для нефтяной, газовой и нефтеперерабатывающей промышленности» международ-

ной организации по стандартизации (ИСО). На заседании рассматривались предложения приполярных стран по разработке стандартов под эгидой ИСО. В работе приняли участие также страны, ведущие морскую нефтегазодобычу: Казахстан, Италия, Франция и др. По результатам заседания было одобрено предложение разработки стандарта «Экологический мониторинг при морской нефтегазодобыче» с целью обеспечения унифицированной схемы контроля состояния окружающей среды и измерений, происходящих в результате измерения нефтегазовых работ в Арктическом регионе. Измерение определенных ключевых показателей, характеризующих масштабы воздействия и состояние компонентов окружающей среды вблизи объектов нефтегазодобычи, является информационной основой оценки и прогноза развития экологической ситуации для принятия управленческих решений по минимизации ГЭР [16]. Была создана рабочая группа экспертов (WG3) из таких стран, как Российская Федерация (РФ), Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Франция. В частности, автор — О.П. Трубицина вошла в состав WG3 от РФ. Предполагалось, что совместная работа экспертов над документом позволит учесть международные и национальные особенности проведения экологического мониторинга в Арктическом районе морской нефтегазодобычи, а в целом способствовать минимизации ГЭР. Однако ГПР, связанные с введением санкций против РФ, повлияли на достижение ожидаемых результатов написания унифицированного международного документа для минимизации ГЭР в Арктике с учетом интересов всех заинтересованных стран. В 2015 г. российским экспертам пришло письмо от Международной ассоциации производителей нефти и газа (IOGP) с информацией о том, что «...введение международных санкций против РФ накладывает правовые ограничения на процесс взаимодействия IOGP с международной организацией по стандартизации (ИСО)... Этот процесс исключает участие экспертов из запрещенных стран... Соответственно, для того, чтобы IOGP выполнила свои юридические обязательства, изложенные в санкциях ЕС и гарантиях членов IOGP в отношении соблюдения своих юридических обязательств, изложенных в законодательстве ЕС и США, IOGP решила, что юридически обязана расторгнуть привлечение экспер-

тов из российских компаний и институтов...» [17]. Таким образом, ГПР в данной ситуации явились более значимыми и повлияли на механизм создания единого международного стандарта для минимизации ГЭР в Арктическом регионе во благо всех заинтересованных сторон, включая Россию.

2. Арктика как территория стратегических интересов: угрозы ГЭР и ГПР

Арктика является зоной пересечения стратегических интересов ряда государств. Этот регион занимает исключительно важное военно-стратегическое положение и имеет ресурсно-экономическое, транспортно-логистическое значение международного масштаба [18].

Мнения о перспективах и рисках Арктического региона в глобальном измерении сейчас как никогда поляризованы: от «Арктики — последнего рубежа девственной природы, нуждающейся в защите от давления современной цивилизации» до «нового энергетического рубежа, обеспечивающего безопасность поставок энергоносителей, благосостояние и рабочие места на побережье приарктических государств». Таким образом, Арктика одновременно является регионом громадных перспектив и больших парадоксов. Одна из главных дилемм заключается в том, что, с одной стороны, в Заполярье (как нигде в мире) существует серьезная угроза климатических изменений, о чем свидетельствуют результаты научных исследований. С другой стороны, именно климатические изменения, в результате которых происходит таяние льдов, открывают Арктику для масштабного прихода сюда промышленности [19].

Здесь сосредоточен большой спектр угроз и вызовов национальным интересам и безопасности РФ. В частности, сохранение устойчивого интереса иностранных государств к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) и Северному морскому пути (СМП), что находит свое отражение в деятельности государственных и неправительственных организаций, преимущественно США и Норвегии, при поддержке политических и деловых кругов стран Запада, а также Японии и Китая по развитию проектов, направленных на усиление влияния на приграничные субъекты РФ в интересах преобразования СМП в международную транзитную магистраль [18].

Дискуссия по статусу СМП — проблемное поле российского диалога с миром. Ее, вероятно, подогревает предположение о том, что «ведущие мировые дирижеры формируют для России свой сценарий управления циркумполярным пространством. Частью его являются усилия стран Западной Европы по решению проблемы зависимости от поставок российских энергоносителей» [20]. Подобное информационное поле создается для «эрозии устойчивости арктического поведения России», поскольку, например, никто не пытается оспаривать канадское регулирование судоходства по Северо-Западному проходу (в пределах сектора Канады) [21].

Вопросы будущего включают в себя потенциальные энергоресурсы Арктики, где изменение климата также может менять логику торговых путей. Например, успех освоения ресурсов Сахалина принес развитие разработки ресурсов природного газа в холодной и хрупкой окружающей среде, и это может изменить динамику полей стратегических интересов [22].

Таким образом, Арктический регион является территорией стратегических интересов, «...учитывая открытия в Арктике нефтегазоносных районов, успешную разведку твердых полезных ископаемых и, соответственно, возникновение различных территориальных претензий приарктических государств...» [23]. Делимитация границ государствами является необходимостью, вызванной развитием человечества [24]. В последнее время можно наблю-

дать обострение споров, вызванных с делимитацией морских пространств. В частности, об этом свидетельствует возрастающее количество обращений в Международный суд ООН [25]. Количество споров будет расти дальше [26] во многом благодаря возрастающему интересу всех государств к запасам нефти, газа и другим природным ресурсам, находящимся в Мировом океане, а также климатическим изменениям [27]. Международный суд ООН указывает, что «справедливость не пытается сделать равным то, что природа сделала неравным» [28, 29].

На основании материалов [30] авторы составили табл. 2, отражающую достаточно условное разделение государств по геостратегическому отношению к Арктике. Выделенные три группы «соперничают как между собой, так и в формате международных организаций» [30].

В Арктике разведка нефти и газа все в большей степени привлекает внимание одних из главных геостратегических игроков (т.е. США и Россию) в связи с изменением климата и таянием льдов в регионе. В течение следующих нескольких десятилетий эксплуатация нефти и газа Арктики будет в основном в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) стран первой группы и, возможно, далее в Северном Ледовитом океане за пределами или недалеко от полярного круга. Это предполагает большой объем разведанных и предварительно оцененных запасов нефти и газа, прежде всего в пределах российских границ. Существует неопределенность

Группы государств по геостратегическому отношению к Арктике

Таблица 2

Первая группа		Вторая группа	Третья группа
Государства	Арктическая пятерка: Россия, США, Дания, Канада, Норвегия (четыре последние — члены НАТО)	Субарктические государства, не имеющие выхода к Северному Ледовитому океану, но входящие в Арктический совет: Исландия, Финляндия и Швеция	Внерегиональные государства: Бразилия, Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея, Япония, страны Евросоюза и др.
Характеристика	Все имеют право на разработку природных богатств шельфа, ставших доступными в условиях глобального потепления и применения инновационных технологий. Эти страны имеют неурегулированные противоречия. В частности, расширение арктического шельфа на север	Не имеют прав на шельф, но стремятся повысить свой статус и влияние в формате Арктического совета. Исландия — член НАТО, а Финляндия и Швеция активизировали дискуссию о вступлении в НАТО, что подтверждается фактом участия первых лиц этих стран в саммите НАТО в Варшаве в июле 2016 г.	Некоторые из них в 2012 г. получили статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете. Их цель — максимально повысить свой статус, пытаться повлиять на пересмотр статуса Арктики, отнестись к глобальным (общим) достижениям человечества (global commons)

в отношении правового статуса Арктического региона, который, несомненно, повышает текущее внимание основных геостратегических и региональных игроков для геополитических целей [22].

Анализ целей и действий приарктических государств показывает их направленность на доказательство того, что Россия не имеет юридических оснований для разработки месторождений полезных ископаемых на шельфе, на использование СМП как внутреннего прохода, а также на обвинение России в неспособности обеспечить экологическую безопасность при разработке месторождений полезных ископаемых в регионе [30]. Именно в этих аспектах проявляется гибридный характер угроз России в Арктике.

В настоящее время нет единого понимания термина «гибридные войны», обозначающего согласованное применение политико-дипломатических, информационно-психологических, экономических и силовых инструментов для достижения стратегических целей. Однако в экспертных кругах НАТО для обозначения роли России в кризисных точках, как правило, уже используется понятие «гибридные войны» [31].

Активизация России в Арктическом регионе вызывает nervozность западных партнеров и дает повод отдельным представителям политических кругов, военного истеблишмента и спецслужб спекулировать на российской угрозе. Так, директор национальной разведки США Дж. Клэппер в ежегодном докладе конгрессу о глобальных угрозах безопасности 9 февраля 2016 г. назвал Россию и рост ее присутствия в Арктике как одну из серьезных угроз в регионе, особенно если отношения с Западом будут и дальше ухудшаться [32].

Рассмотрим некоторые из аспектов проявления гибридного характера угроз России в Арктике.

1. «Двойные стандарты» НАТО и США в трактовке одних международных правовых актов (в том числе ООН) и игнорировании других в отношении Арктики. Так, в 2009 г., задолго до кризисов в Сирии и на Украине, в подписанной американским президентом двойной директиве по обеспечению внешней и внутренней национальной безопасности США «Политика в Арктическом регионе» было отмечено, что «США имеют широкие фундаментальные интересы в Арктике по обеспечению на-

циональной безопасности и готовы действовать в этом направлении самостоятельно или в сотрудничестве с другими государствами, чтобы обеспечить охрану этих интересов» [30]. Приоритетным направлением утвержденной в США в 2013 г. «Национальной стратегии в Арктическом регионе» является укрепление национальной безопасности в регионе, создание оборонной инфраструктуры. В разработанной в 2014 г. американской «Арктической дорожной карте ВМС 2014—2030» отражена возможность вооруженных конфликтов в Арктике и конкретные задачи ВМС для обеспечения американского превосходства. А в опубликованной в 2015 г. Министерством обороны США «Национальной военной стратегии» Россия отнесена к числу ревизионистских государств, бросающих вызов международным нормам, не уважающих суверенитет соседей и подрывающих региональную безопасность [30, 32].

Спецслужбы США к российской Арктике обратили внимание в 2014 г., когда был создан стратегический совет для экспертного обмена информацией. Для проблемного мониторинга воздушно-космического, морского, сухопутного и кибернетического пространств в Арктике используются данные американских разведывательных спутников и глубоководных датчиков. В 2017 г. Национальное агентство геопространственной разведки США планирует опубликовать трехмерные карты всей Арктики, которые были собраны под благовидным предлогом экологического мониторинга [32]. В данном случае ГЭР является объектом геополитических манипуляций. На основе подобных документов руководство США разрабатывает конкретные планы наращивания морских операций и обеспечения американского превосходства в Северном Ледовитом океане. Известно, что санкции, объявленные России из-за кризиса на Украине, начались именно с ряда постановлений правительства США и их сателлитов об уголовной и финансовой ответственности руководителей компаний за поставку в Россию оборудования и технологий добычи углеводородов в Арктике. Это попытка подорвать процесс освоения Арктики Россией [30]. К 2020 г. планируется полностью подготовить американские войска к действиям в арктических широтах [32].

2. Геополитические провокации против способности обеспечения экологической безопасности в Арктике также связаны с манипуляцией ГЭР в геополитических интересах. Так, существует ряд принятых подобных беспрецедентных провокаций. Например, широко разрекламированные заявления Всемирного фонда дикой природы (WWF) о том, что добыча и транспортировка нефти в Арктике недопустимо рискованна до тех пор, пока в России не появится новое «гарантирующее достаточную безопасность нефтяных операций на морях» законодательство. Дежурные опасения по поводу увеличения нагрузки на экосистему Арктики регулярно высказывает скандально известная международная экологическая организация «Беллона» [30].

Активисты Гринпис также подвергли сомнению опыт компаний в области ведения буровых работ в сложных климатических условиях под лозунгами «Защитим Арктику», «Арктика — не место для нефтедобычи, промышленного рыболовства и войн» и т.п. Например, ситуации в 2012, 2013 гг. — акции против добычи нефти в Арктике на платформе «Приразломная». России выдвигается ультиматум: прекратить любую хозяйственную деятельность в Арктике.

Заключение

В настоящее время главными рисками в деятельности нефтегазовой отрасли являются риски, связанные с геоэкологией и геополитикой. А именно: риски в области охраны труда, техники безопасности и охраны окружающей среды, а также обеспечения соответствия законодательным требованиям и доступ к запасам или рынкам: ограничивающие факторы политического характера и конкуренция за подтвержденные запасы. Эти риски можно трансформировать в дополнительные возможности несколькими путями. Например, с помощью разведки и разработки традиционных месторождений в таком труднодоступном регионе, как Арктика. В данном случае расширение географических границ производственной деятельности открывает новые возможности для компаний, обладающих необходимыми технологиями и ресурсами. Однако такое освоение арктической территории сопровождается значительными ГЭР и ГПР. В то же время указанные риски могут трансформироваться

не в возможности, а в негативные условия. Например, риск гибридной войны, возможных военных столкновений и т.д. Поэтому компаниям следует проявлять большую гибкость при выборе стратегии бизнеса, учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность ГЭР и ГПР.

С точки зрения мировой общественности в целях трансформации ГЭР и ГПР в дополнительные возможности очень перспективным выглядит усиление взаимодействия геополитики с геоэкологией. Высокий эффект от их взаимодействия может быть получен при акценте на концепцию устойчивого развития. В качестве инструмента данной концепции авторы предлагают применить к Арктическому региону «стратегию геополитики коршуна» [33], цель которой — тотальный геоэкологический и геополитический контроль над территорией как стратегическим ресурсом мира и отдельных государств.

Литература

1. Созаева Д.А. Управление рисками: подходы, модели, методологии // Проблемы анализа риска. Т. 13. 2016. С. 6—10.
2. Нефтегазовая отрасль — 10 основных бизнес-рисков. 2011 год. Исследование компании Ernst&Young [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Turn-risk-into-results-OG-RU/\\$FILE/Turn-risk-into-results-OG-RU.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Turn-risk-into-results-OG-RU/$FILE/Turn-risk-into-results-OG-RU.pdf) (дата обращения: 22.09.2016).
3. Залывский Н.П. Геополитика национальных интересов России в Арктике в условиях рецессии экономики Арктических стран // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2013. № 3. С. 88—96.
4. Сафонов В.С., Волков А.Н., Ковалев С.А., Лесных В.В. и др. Категорирование объектов ОАО «Газпром» по степени потенциальной опасности: теория и практика // Промышленная и экологическая безопасность объектов газовой промышленности. М.: ВНИИГАЗ, 2008. С. 151—163.
5. Башкин В.Н., Трубицина О.П., Припутина И.В. Оценка геоэкологических рисков в зонах влияния нефтяной и газовой промышленности в Российской Арктике // Север и Арктика. 2015. № 19. С. 92—98.
6. Bashkin V.N., Trubitsina O.P., Pripulina I.V. Evaluation of geo-environmental risks in the impacted zones of oil and

- gas industry in the Russian Arctic. In: Bashkin V.N. (Ed) Biogeochemical Technologies for Managing Environmental Pollution in Polar Ecosystems. NY: Springer, 2016. 109—116.
7. Trubitsina O.P., Bashkin V.N. The analysis of geoeological risks and ratings as a factor of improving investment attractiveness of enterprises. In: Bashkin V.N. (Ed) Biogeochemical Technologies for Managing Environmental Pollution in Polar Ecosystems. NY: Springer, 2016. 141—150.
 8. Самсонов Р.О. Оценка и управление геоэкологическими рисками в газовой отрасли // Нефтегазовое дело, 2007. № 1. URL: <http://ogbus.ru/years/12007/> (дата обращения: 05.10.2016).
 9. Башкин В.Н. Биогеохимия полярных экосистем в зонах влияния газовой промышленности. М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2014. 302 с.
 10. Трубицина О.П., Башкин В.Н. Анализ геоэкологических рисков и рейтингов как фактор повышения инвестиционной привлекательности предприятия // Проблемы анализа риска. Т. 13. № 3. С. 62—68.
 11. Эжиев Иса. Геополитический риск как политическая категория // Власть. 2009. № 12. С. 143—146.
 12. 10 основных бизнес-рисков для компаний нефтегазовой отрасли (таблица составлена по материалам — 10 основных бизнес-рисков для компаний нефтегазовой отрасли. 2010 год. Исследование компании Ernst&Young [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rcit.su/article021.html> (дата обращения: 22.09.2016).
 13. Пульс деловой жизни. Сравнительный анализ 10 основных рисков и возможностей в 2013 году и в последующий период. Нефтегазовая отрасль. Исследование компании Ernst&Young [Электронный ресурс]. URL: <http://changellenge.com/wp-content/uploads/2014/04/EY-Business-pulse-Oil-and-Gas-RUS.pdf> (дата обращения: 22.09.2016).
 14. Трубицина О.П. Инвестиционная привлекательность экологически ориентированных предприятий // Актуальные проблемы современного бизнеса. Материалы заочной международной научно-практической конференции. Архангельск, 2014. С. 82—85.
 15. Гостева С.Р. Наука об управлении государством (некоторые вопросы геополитики современной России) // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 2 (82). С. 203—212.
 16. Бухгалтер Э.Б., Тихомиров Д.В. Разработка международного стандарта «Экологический мониторинг при морской нефтегазодобыче в Арктике» // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2013. № 7. С. 47—48.
 17. Engagement of the International Association of Oil and Gas Producers with the Work of the International Organisation for Standardisation. International Association of Oil & Gas Producers. 13 February 2015. Level 5 209-215, Blackfriars Rd. London SE1 8NL, United Kingdom.
 18. Колесник А.А. Особенности современной концепции пограничной деятельности в Арктическом регионе // Материалы ежегодной научно-практической конференции Северного института предпринимательства. Архангельск: КИРА, 2015. С. 88—96.
 19. Разработка ресурсов в Арктике: риски и ответственное управление. Доклад Института Фритьофа Нансена и компании DNV, представленный в ходе саммита ONS-2012 в норвежском Ставангере. 2012. URL: <http://pro-arctic.ru/category/resources/page/7> (дата обращения: 20.10.2016).
 20. Чумаков Д.С. Энергоресурсы российской Арктики в мировом хозяйстве: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 25 с.
 21. Залывский Н.П. Геополитика национальных интересов России в Арктике в условиях рецессии экономики Арктических стран // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2013. № 3. С. 88—96.
 22. Geopolitics and Natural Gas (Full Report). Produced by: TASK FORCE 3 International Gas Union. Chair: Mel Ydreos, Canada. In collaboration with Clingendael International Energy Programme. Final Draft for the regional roundtables. 2009—2012 Triennium Work Report. June 2012.
 23. Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения: Монография. М.: Научная книга, 2003. 416 с.
 24. Menon P.K. Settlement of international boundary disputes // The Anglo-American Law Review. 1979. V.8, № 1.
 25. Malanczuk Peter. Akehurst's modern introduction of international law. London&NY, 1997. 449 p.
 26. Irwin Paul S. Settlement of maritime boundary disputes: an analyses of the Law of the Sea Negotiations // Ocean development and international law // The Journal of Marine Affairs. NY, 1980. V. 8. 567 p.
 27. Радыш М.Б. Правовые проблемы делимитации морских пространств Арктики // Вестник РУДН. Серия: юридические науки. 2006. № 1(9). С. 170—176.
 28. ICJ, Reports: Case concerning the continental shelf — Malta/Libya. The Hague, 1985.
 29. Трубицина О.П., Горбунов С.Н. Экологическое правосудие и справедливость // Материалы XIV Междуна-

- родного конгресса «Блищеневские чтения» / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2016.
30. Смирнов А.И. Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности. Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2016. 157 с.
31. Клименко С. Теория и практика ведения «Гибридных войн» (по взглядам НАТО) // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 5. С. 109—112.
32. Гордеев В. Национальная разведка США назвала семь угроз со стороны России. URL: <http://www.rbc.ru/politics/09/02/2016/56ba0c819a794764fb74898a> (дата обращения: 31.10.2016).
33. Хроленко А. США и Россия в Арктике: напряжение растет. URL: <http://ria.ru/analytics/20151023/1306967014.html> (дата обращения: 31.10.2016).
34. Григорьева М.А., Маркелов Д.А., Маркелов А.В., Минеева Н.Я., Полюнова О.Е., Акользин А.П. Стратегия геополитики коршуна: тотальный контроль над территорией как инструмент обеспечения устойчивого развития // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2015. № 4. С. 55—60.

Сведения об авторах

Трубицина Ольга Петровна: кандидат географических наук, доцент Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный универ-

ситет им. М. В. Ломоносова» (САФУ им. М.В. Ломоносова)

Количество публикаций: более 45

Область научных интересов: геоэкологические риски, Арктика, атмосферный воздух, мониторинг кислотных выпадений

Контактная информация:

Адрес: 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17

Тел.: +7 (911) 670-92-25

E-mail: o.trubitsina@narfu.ru, test79@yandex.ru

Башкин Владимир Николаевич: доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории управления рисками и страхования Центра гражданской защиты и промышленной безопасности; ООО «Газпром ВНИИГАЗ»; главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН

Количество публикаций: более 200

Область научных интересов: геоэкологические риски, газовая промышленность, биогеохимия

Контактная информация:

Адрес: 142717, Московская обл., Ленинский р-н, пос. Развилка

Тел.: +7 (916) 860-20-38

E-mail: V_Bashkin@vniigaz.gazprom.ru